

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.15>

UDC 323.174
LBC 60.59

Submitted: 05.09.2022
Accepted: 04.05.2023

“SUN YAT-SEN CULTURE” – SOCIO-CULTURAL BRAND FOR THE GREATER BAY AREA OF CHINA AND THE WORLD CONSOLIDATION

Polina E. Strukova

Guangzhou Nanfang College, Guangzhou, China

Abstract. *Introduction.* This article is devoted to the description of the phenomenon named after the Chinese revolutionary and thinker Sun Yat-sen, who lived at the turn of the 19th and 20th centuries. The image of this outstanding representative of the South Chinese Lingnan (Cantonese) culture has been actively used by the Chinese government for more than 15 years to unite the population of the urban cluster of the Greater Bay Area (Guangdong, Hong Kong, and Macau) of South China. The paper discusses the cultural and historical context, the personality of the politician himself, the prerequisites for his personal “culture” formation, as well as the methods and goals of popularizing the “Sun Yat-sen culture.” *Methods and Materials.* A wide range of recently published works by Chinese and foreign researchers and publicists on related topics were reviewed, analyzed, and theoretically compiled. *Analysis.* The author fills in the gaps in understanding the connection between the features of Sun Yat-sen’s image and the current tasks of the Chinese state. The characteristic features of the personality and the “Sun Yat-sen figure” have been determined, and its functions have been identified. *Results.* As a result of the application of general scientific methods, the author comes to the conclusion that the “Sun Yat-sen culture” is introduced as a regional brand, a role model, a showcase, and a personal cultural brand of South China. This brand is being transformed from local to regional and wider by means of state popularization. This happens with the aim of strengthening socio-cultural ties in the Greater Bay Area, with the prospect of further uniting representatives of the “Chinese world” and more. The article also shows examples of the means of socio-cultural brand popularization and touches upon its correlation with the idea of “discursive power” in modern China.

Key words: South China, Greater Bay Area, Sun Yat-sen, Cantonese culture, Lingnan culture, “soft power”.

Citation. Strukova P.E. “Sun Yat-sen Culture” – Socio-Cultural Brand for the Greater Bay Area of China and the World Consolidation. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 3, pp. 165-177. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.15>

УДК 323.174
ББК 60.59

Дата поступления статьи: 05.09.2022
Дата принятия статьи: 04.05.2023

«КУЛЬТУРА СУНЬ ЯТСЕНА» – СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ БРЕНД ДЛЯ КОНСОЛИДАЦИИ РАЙОНА БОЛЬШОГО ЗАЛИВА КИТАЯ И МИРА

Полина Эдуардовна Струкова

Гуанчжоуский Институт Наньфан, г. Гуанчжоу, Китайская Народная Республика

Аннотация. Данная статья посвящена описанию феномена, носящего имя китайского революционера и мыслителя Сунь Ятсена, жившего на рубеже XIX–XX веков. Образ этого выдающегося представителя южнокитайской линнаньской (кантонской) культуры уже более 15 лет активно используется правительством Китая с целью объединения населения агломерации района Большого залива (Гуандун – Гонконг – Макао) Южного Китая. В работе обсуждаются культурно-исторический контекст, личность самого политика, предпосылки образования феномена его личной «культуры», а также методы и цели популяризации «культуры Сунь Ятсена» сегодня. Автором восполняются пробелы в понимании связи образа Сунь Ятсена с актуальными китайскими государственными задачами. С этой целью проанализированы работы преимущественно китайских исследователей и публицистов на соответствующие темы, определены характерные черты личности и «культуры Сунь Ятсена», на основе проведенного анализа выявлены ее функции. В результате

применения общенаучных методов обзора и анализа автор приходит к выводу, что «культура Сунь Ятсена» позиционируется в первую очередь как региональная визитная карточка, личный культурный бренд и ролевая модель, которая продвигается государством. В перспективе из южнокитайского локального бренда «культура Сунь Ятсена» должна трансформироваться в региональный и далее. Происходит это с целью укрепления социально-культурных связей в районе Большого залива с перспективой дальнейшего объединения представителей «китайского мира» и не только. В статье также показаны примеры средств популяризации нового социокультурного бренда, а также затрагивается вопрос его соотнесенности с идеей «дискурсивной силы» современного Китая.

Ключевые слова: Южный Китай, район Большого залива, Сунь Ятсен, кантонская культура, культура Линнань, «мягкая сила».

Цитирование. Струкова П. Э. «Культура Сунь Ятсена» – социокультурный бренд для консолидации района Большого залива Китая и мира // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 3. – С. 165–177. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.15>

Введение. Сунь Ятсен (孙中山, Сунь Чжуншань, Sun Yat-sen, 1866–1925 гг.) – выдающийся китайский политик, мыслитель и революционер, а также наиболее яркий представитель культуры Линнань¹. Его образ и морально-нравственные ориентиры обретают в Китае и за его пределами особую актуальность в последние годы. Так называемая культура Сунь Ятсена (孙中山文化) выступает в качестве локального бренда в бурно развивающемся Южном Китае и активно поддерживается государством, в том числе для усиления социально-культурной консолидации не только региона, но и представителей всего китайского мира. По мнению автора, китайский опыт в вопросе активной реализации программ регионального сплочения граждан посредством привлечения образа исторической личности заслуживает пристального внимания в связи с общей актуальностью данного вопроса для каждой страны.

Тема жизненного пути и развития идей самого Сунь Ятсена в российской науке представляется глубоко проработанной, труды по этому вопросу публикуются с середины 1960-х. В этом контексте можно упомянуть работы С.Л. Тихвинского, А.Г. Юркевич, А.И. Каргуновой, Н.Л. Мамаевой, А.С. Давыдова и т. д. О южнокитайской культуре Линнань и социокультурных особенностях ее представителей в российском сегменте пишет, например, П.Э. Струкова. Намного шире тема представлена с китайской стороны. Так, особого внимания достойны работы авторов Жуань Бо, Чжан Юаньсю, Чжао Яньмэй, Ху Бо, рассмотренные далее.

В последние несколько лет в Китае также вышел ряд научно-публицистических материалов о необходимости не только экономической, но и культурной консолидации района Большого залива² Южного Китая (Ван Ляньцзун, Чжан Лэй и др.). При этом сама «культура Сунь Ятсена» является достаточно новым явлением, ее особенностям и функциям посвящены работы таких исследователей, как Цюй Шухун, Го Фанлин, Чжу Хуэй, Ян Тунлянь, Чжао Юй.

В русскоязычном научном обществе тема данной работы мало затронута, хотя имеет очевидный потенциал, поэтому автору представляется важным вынести на обсуждение вопросы формирования, базового наполнения и применения «культуры Сунь Ятсена» в современном Китае.

Таким образом, для выявления причин формирования, характерных особенностей и функций «культуры Сунь Ятсена», с учетом специфики заявленной темы, в данной работе проводится обзор имеющихся публикаций по вопросу, в число которых вошли как научные, так и общественно-политические материалы последних лет из открытых источников. Также проводится анализ и компиляция точек зрения зарубежных специалистов, при этом приоритет отдан материалам на китайском языке для иллюстрации восприятия нового явления глазами именно китайских авторов, наиболее погруженных в исследуемый контекст.

В результате проведенного обзора и анализа выявлен контекст возникновения «культуры Сунь Ятсена» в районе Большого залива, содержание и цели дальнейшего продвижения ее вовне; дано описание характерных особен-

ностей данной «культуры», сформулированы ее функции и практическая ценность для современного китайского общества; приведены примеры средств популяризации данной «культуры» китайскими властями; затронуты перспективы использования данной социокультурной концепции в качестве «мягкой силы» (или части «дискурсивной силы») для консолидации района Большого залива и других регионов и стран.

Методы и материалы. Теоретическую основу данного исследования составили труды специалистов как по вопросам региональной интеграции в целом, так и занимающихся анализом применения «мягкой силы» Китая. Под региональной интеграцией в широком смысле понимается «сращивание национальных рынков товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и формирование единого рыночного пространства с единой валютно-финансовой системой, единой в основном правовой системой и теснейшей координацией внутри- и внешнеэкономической политики» [14, с. 128]. Затронутый в данном исследовании процесс интеграции происходит не столько между странами, сколько в рамках региона Большого залива Южного Китая.

В подробном исследовании эволюции теоретического осмысления региональной интеграции О.В. Сонин неоднократно упоминает связь социально-культурных процессов и интеграции, в том числе в идеях школ структуризма и дирижизма [14, с. 130]. Так как в последние годы социальные аспекты региональной интеграции приобретают все большую важность [14, с. 128], актуальным становится изучение опыта Китая в этой сфере.

Рассматривая место «культуры Сунь Ятсена» в научном поле, необходимо обозначить, что она является примером регионального культурного бренда, входящим в комплексное понятие «мягкой силы» Китая. Так, «китайская мягкая сила» выделяется исследователями наряду с японской, российской, советской, европейской и традиционной (американской) [13, с. 3]. В современном понимании она фокусируется «на репрезентативных (перформативных), смыслообразующих и ценностно-ориентировочных стратегиях, на способности осуществлять ментальное переформатирование посредством культивирования определенных

желаний, предпочтений, образов, идей» [12, с. 116] и часто носит название «культурной мягкой силы» или «мягкой силы культуры» [12; 17]. В этом контексте «отдельное явление создания образа-имиджа с привлечением культурных ресурсов и их репрезентации» и составляет понятие «культурный бренд» [12, с. 116], примером которого является исследуемая «культура Сунь Ятсена».

Общее понимание концепции китайских культурных брендов позволяет сформировать знакомство с работой Ни Цзяоцзяо «Творческие культурные бренды как часть международной культурной стратегии КНР» [11]. О перспективах укрепления и расширения зоны влияния «культуры Сунь Ятсена» как культурного бренда рассказано также в нескольких официальных докладах о реализации конкретных шагов в этом направлении в последние годы [23–25; 30]. Важность развития культурных брендов как инструмента «мягкой силы» Китая подчеркивает и председатель КНР Си Цзиньпин [12]. В частности, говоря о КНР, к культурным брендам можно отнести как сугубо материальные и легко узнаваемые (пиво «Tsingtao», панды в Чэнду, чунцинский самовар), так и нацеленные преимущественно на внутреннего потребителя вроде культуры Шанчжай или объектов красного туризма.

В части теоретических основ культурного брендинга данное исследование опирается на работу С.Д. Бакулиной, в которой конкретизируются особенности региональных брендов в области культуры: «Во-первых, он [бренд] складывается на основе культурных феноменов места (этнических, конфессиональных, художественных, политических, исторических, образовательных и пр.); во-вторых, реализуется в социокультурных направлениях развития региона, определяя его сущность в пространстве государства» [1, с. 90]. В этой же работе приводится подробный анализ механизмов формирования культурных брендов, главным из которых является присутствие бренда в информационном пространстве.

Коллектив авторов в монографии «Этнокультурное брендинг территории в контексте стратегии регионального развития: научно-методические подходы и практики» [4] отмечает, что понятийный аппарат этнокуль-

турного брендинга регионов пока находится на стадии формирования, а сама тема имеет особенную важность для современной России. Кроме того, авторы утверждают, что «территории, как и любые коммерческие структуры, могут заниматься продажей своих продуктов и услуг, связанных не только с экономическими, но и с историческими, культурными и природными особенностями территорий» [4, с. 6], тем самым стимулируя экономическую и культурную интеграцию как небольших территорий, так и целых государств.

Несмотря на существование термина «культура Сунь Ятсена» в китайском общественно-политическом и научном дискурсе с 2007 г., непосредственно о самой культуре как феномене написано относительно небольшое количество материалов. Как уже было отмечено ранее, существенно больше исследований посвящено фигуре самого Сунь Ятсена, его личным характеристикам и политическим воззрениям.

Актуальной для современного Китая представляется тема симбиоза идей Сунь Ятсена и линнаньской культуры, в которой рос и развивался будущий идейный вдохновитель и организатор борьбы китайского народа за освобождение. В данном контексте следует отметить книгу историка Ху Бо «Культура Линнань и Сунь Ятсен» [18] о взаимном влиянии линнаньской культуры и личности Сунь Ятсена, где в девяти главах подробно раскрываются философские идеи Сунь Ятсена и их связи с культурой Линнань, а также отслеживается процесс формирования личностных особенностей революционера сквозь призму культурного фона и, что немаловажно, с учетом влияния зарубежной культуры.

О специфике сочетания традиционного и инновационного в современной идеологической повестке Китая пишет Р.М. Зиганшин [9]. В своей работе он показывает, насколько важное место в китайском обществе сегодня занимают конфуцианские ценности, а также избирательность в плане реализации стратегий модернизации, подчеркивая позицию китайских лидеров в отношении восприятия и содержания «мягкой силы».

Для отслеживания заложенных в новую «культуру» задач и самой ее специфики был проанализирован ряд работ китайских ис-

следователей, обосновывающих важность и объединяющую силу «культуры Сунь Ятсена» как социокультурного бренда. Например, автор Цю Шухун в своих работах «Культура Сунь Ятсена и строительство района Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао» и «Культура Сунь Ятсена: одна важная государственная тема» [19; 20] выносит региональную культуру на государственный уровень. Далее он же в соавторстве с историком по имени Го Фанлин публикует материал [21] о современном значении «культуры Сунь Ятсена». В работе «Культурные характеристики и ориентиры развития городской агломерации района Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао» автора Ван Ляньцзун [2] подробно обсуждается специфика региональных социокультурных связей. Все названные выше материалы в той или иной мере раскрывают содержание вынесенного на обсуждение вопроса, но должны восприниматься именно в сочетании, так как комплексных исследований «культуры Сунь Ятсена» на данный момент не представлено.

Материал автора Чжу Хуэй «Продвижение культурного духа Сунь Ятсена и реализация “китайской мечты”» [23] в числе подобных посвящен перспективам дальнейшего международного распространения «культуры Сунь Ятсена» на другие азиатские страны, на «единый китайский мир» в целом (включая Тайвань, Гонконг, Макао и зарубежных китайцев), а также на страны, входящие в проект «Одного пояса и одного пути»⁴.

Также доступно большое количество материалов, описывающих в деталях социокультурный аспект уже идущих в районе Большого залива интеграционных процессов, частью которых и является «культура Сунь Ятсена». Статьи таких исследователей, как Чжан Лэй [22], Чэнь Вэйцзюнь [27], Чэнь Чэнь и Ло Сылян [28], несомненно, проливают свет на региональные особенности данного культурного кластера и использованы в настоящей работе.

Детальное изучение доступных материалов позволяет сделать выводы в рамках поставленных задач данного исследования и сформировать общее понимание места и роли «культуры Сунь Ятсена» на данном этапе развития китайского общества.

Контекст: южнокитайские региональные особенности. Активно развивающийся

Южный Китай отличается от других регионов страны интеграционными процессами, идущими в регионе с 80-х гг. прошлого века на разных уровнях и в разных сферах. В рамках реализации проекта района Большого залива культурная интеграция общества служит основным средством соединения трех ключевых точек этого района – провинции Гуандун, а также специальных административных районов (САР) – Гонконг и Макао. В настоящее время это наиболее интенсивно развивающаяся городская агломерация Китая [15, с. 91; 28].

Специфические традиции приморского региона Южного Китая ярко представлены в культуре Линнань, возникшей и распространившейся на данной территории с древних времен. Кантонская культура, преобладающая в районе дельты р. Чжуцзян, как одна из локальных репрезентаций культуры Линнань на протяжении веков поддерживала местную торговую культуру, ставшую когда-то отправной точкой Великого шелкового пути. Предполагается, что сегодня эта концепция приобретает статус основы для «Морского Шелкового пути XXI века» и Южного Китая как его части [22, с. 1].

Исследователи Чэнь Чэнь и Ло Сылян подчеркивают, что в документе «План проекта развития района Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао», опубликованном в феврале 2019 г., четко указано, что Большой залив южного Китая – это «район совместного строительства цивилизации (человеческой культуры)» (共建人文湾区) [28, с. 45; 29]. Вместе с этим исследователь Чжан Лэй отмечает, что, согласно официальной риторике, сегодня ведущая роль в социально-культурной консолидации района Большого залива отведена именно культуре Линнань. Он пишет: «Культурное и национальное самоопределение, а также культурная самобытность жителей района Большого залива вдохновили [проект]. Так, широкие народные массы [принадлежащие культуре Линнань] проявляют смелость и выполняют историческую миссию в духе патриотизма» [22, с. 1].

Действительно, как считает ряд исследователей, в силу исторических и географических факторов представители линнаньской культуры объединяет и отличает от жителей других регионов страны целый набор качеств.

Среди них: прагматизм, предприимчивость, эклектизм, толерантность, гибкость, новаторство, приверженность гуманистическим идеалам и прогрессивным идеям, а также любознательность, многослойность общества, клановость, вовлеченность масс в общественную жизнь [7; 15; 18]. Кроме того, подчеркивают «политизированность, революционность, открытость, практичность и уникальную [самобытную] культуру» [30, с. 42].

Стоит отметить, что названные качества южан-приморцев позиционируются сегодня в китайском внутривластном дискурсе и массовой культуре не как противопоставленные самосознанию «материковых» китайцев. Наоборот, выделение этих характеристик как бы объясняет быстрый экономический подъем юга [27].

Личность Сунь Ятсена. Одним из наиболее широко почитаемых представителей линнаньской (кантонской) культуры в Китае был и остается революционер, политик и мыслитель – Сунь Ятсен, внесший значительный вклад в становление современного Китая.

Родился будущий революционер 12 ноября 1866 г. в деревне Цуйхэн уезда Сяншань (ныне г. Чжуншань провинции Гуандун) в бедной крестьянской семье и с детства усердно трудился [18, с. 94]. По окончании традиционной китайской школы Сунь Ятсен был отправлен на Гавайи к старшему брату, где учился в английской миссионерской школе в г. Гонолулу. В возрасте 17 лет Сунь Ятсен вернулся на родину, где сразу же начал свою революционную деятельность [5, с. 176], значительное влияние на которую оказала война с Японией в 1894–1895 годах. В отличие от многих современников он много путешествовал по Европе и США, где знакомился с передовыми идеями социалистической мысли того времени. Позже он также учился в медицинском институте в британском Гонконге, расширяя кругозор [5].

Результатом поездок и обучения стала разработка Сунь Ятсеном политической доктрины «Три народных принципа» (三民主義)⁵, «в которой нашли место идеи национальной борьбы китайцев с маньчжурами, демократизм и идеи западноевропейских социалистических теорий» [16, с. 6].

В конце 1911 г. Сунь Ятсен был избран первым временным президентом Китайской

Республики. За короткое время своего правления он инициировал целый ряд указов общенационального значения: против опиумокурения, торговли людьми, физических пыток арестованных, ношения мужчинами длинной натуральной косы (символа маньчжурского правления) [5].

Духовную культуру человека Сунь Ятсен рассматривал как «культуру разума и природных свойств» личности (心性文明). Он же считал, что материальный достаток лишь облегчает бытовые вопросы, а настоящего развития можно достичь только путем самообразования, познания нового. Максимальная экономическая независимость представлялась Сунь Ятсену базисом, без которого общество не могло продвигаться вперед [26], при этом в обществе должна была сохраняться и словесная система [8, с. 75].

Проведя анализ написанных Сунь Ятсеном текстов, Э.А. Замов приходит к выводу, что развитие его идей изначально базировалось на монархистско-конфуцианских взглядах, затем он выступал как республиканец-западник, а к концу своей карьеры снова «вернулся к некоторым принципам конфуцианства» [8, с. 70] и легизму (школе законников). Сунь Ятсен действительно был «связан с конфуцианством, традиционной китайской культурой, но в то же время и с западной культурой», которые взаимно переплетались в его картине мира [18, с. 84; 19].

Немаловажен и тот факт, что Сунь Ятсен был протестантом, что позволяло ему, например, говорить о насильственном свержении маньчжурской династии, а это было недопустимо для строгих приверженцев конфуцианства; он отличался нехарактерным для китайцев того времени восприятием истории [3, с. 113]. В.С. Кузнецов и вовсе называет революционера транслирующим «воинствующий ханьский национализм» [10, с. 151].

Образ Сунь Ятсена в работах китайских коллег более «светлый»: духовный лидер Китая отличался «феноменальной смелостью и при этом легкомысленностью, даже некоторой грубостью, [что выдавало в нем обычного человека], он славился упрямством и сильным чувством долга, находчивостью и энергичностью» [18, с. 164–169]. Сегодня именно эти качества в сочетании с патриотизмом,

склонностью к самообразованию, космополитизмом, альтруизмом, практичностью и т. д. предлагаются в качестве ролевой модели современным китайцам в рамках «культуры Сунь Ятсена» [18, с. 110].

Особенности и функции «культуры Сунь Ятсена». «Культура Сунь Ятсена» – это предложенная в 2007 г. Южному Китаю и в перспективе миру модель поведения человека в социуме, ссылающаяся на личностные качества Сунь Ятсена как исторической фигуры. Как и любой другой культурный бренд, данная «культура» способна как минимум «выступить механизмом формирования региональной идентичности и консолидации населения» [1, с. 92]. Кроме того, «культуру Сунь Ятсена» уже называют «посредником и связующим звеном, образцом и брендом» Китая [30].

Создаваемый сегодня образ революционера-интеллектуала, конечно, не полностью отражает личностные характеристики взятого за образец исторического персонажа. Автор предполагает, что данный образ и, как следствие, продвигаемый политический и региональный бренд транслируют набор наиболее выгодных для Китая ценностей нового времени. Так, через фигуру Сунь Ятсена происходит «олицетворение» идеи реализации личностного потенциала с пользой для страны и народа.

В одной из своих публикаций Цю Шухун приводит 10 особенностей «культуры Сунь Ятсена», формулируя их при этом довольно сумбурно, ниже они даны в прямом переводе с китайского языка:

- «1. Дух бесстрашия, уверенность перед неизведанным.
2. Действовать согласно обстановке, классическое стремление к прогрессу.
3. Никогда не изменять своему чувству, настроению патриотизма.
4. Материальные условия жизни народа как основа, польза людям как эталон.
5. Поднебесная есть всеобщее достояние, дух человеколюбия.
6. Обращать взор на весь мир, душевная открытость.
7. Свобода и равенство, широкая душа.
8. Больше помогаешь, больше располагаешь, настойчивость.
9. Приносить пользу другим, не щадя себя.

10. Гуманизм, сочетающий китайскую и западную цивилизации» [19].

Как показывает анализ данных особенностей, в значительной степени они повторяют характерные черты культуры Линнань, носящей региональный характер. Более того, по мнению ряда китайских культурологов и историков, именно из-за присущего ей космополитизма и гуманизма эта новая культура имеет все шансы впоследствии стать всемирной. Сам же Сунь Ятсен уже стоит в одном ряду с великими – Конфуцием, Мао Цзэдуном и Си Цзиньпином [20; 24; 26].

Рассуждая о глобальной долгосрочной цели, Чжун Се пишет о создании культурно-творческой демонстрационной площадки, а также о «привлечении для этого китайских эмигрантов (*хуацяо*), отличающихся культурной самобытностью и сплоченностью» [24, с. 12]. Уже сейчас упор в этом делается на зарубежных специалистов в области китайской литературы и искусства [19].

Профессор Сямэньского университета Хуан Шуньли считает, что «культура Сунь Ятсена» имеет особую практическую ценность для Китая по трем причинам: во-первых, Сунь Ятсен выступал за расцвет китайской нации; во-вторых, возврат к его идеям – это историческая необходимость при интенсивном развитии страны сегодня; в-третьих, идеи Сунь Ятсена органично продолжают концепцию мирного совместного развития Тайваня, САР Гонконг и Макао с материковым Китаем [23].

О глобальной консолидирующей функции «культуры Сунь Ятсена» пишет и Чжу Хуэй в своей работе «Продвижение культурного духа Сунь Ятсена и реализация “китайской мечты”». Помимо упомянутой выше стратегии социально-культурного объединения стран «Одного пояса и одного пути», здесь упоминается также «стимулирование совместного развития материкового Китая и Тайваня» в контексте реализации социокультурного потенциала идей также почитаемого на Тайване политика. Фигурирует и задача «сконцентрировать дух китайских эмигрантов [*хуацяо*] и других китайцев по всему миру» и «реализовать “китайскую мечту”» [21, с. 37].

«Культура Сунь Ятсена» также вписывается в рамки нового формата внутренней и внешней политики КНР, которую детально

описывают И.Е. Денисов и И.Ю. Зуенко в докладе «От мягкой силы к дискурсивной силе: новые идеологемы внешней политики КНР» [6]. В частности, приходящая на смену «мягкой силе» «дискурсивная сила» имеет множество репрезентаций и базируется на принципе сочетания китайских и западных учений, чтобы иностранные рецепты могли легче «солидаризироваться с Китаем в его взглядах на современный миропорядок» [6, с. 11]. Так, сегодня «конфуцианство рассматривается в Китае как основа, а западная наука носит лишь сугубо прикладной характер» [9, с. 54]. Именно такое сочетание китайского и западного характерно и для «культуры Сунь Ятсена».

Рассуждая о специфике китайских культурных брендов как части «мягкой силы» Китая, Ни Цзяоцзяо и Т.Н. Кучинская отмечают тенденцию сочетания традиционного и новаторского. Они же подчеркивают и опору на локальные культурные особенности в качестве специфических черт брендов [12], что характерно для изучаемого феномена «культуры Сунь Ятсена».

В.А. Смирнов, рассматривая функции китайской «мягкой силы», пишет: «Внутри страны – трансформирующиеся ценностные традиции придают китайской цивилизации высокую внутреннюю гомогенность и устойчивость» [13, с. 3]. Кроме того, развитие культурного бренда является ключевым фактором проявления «конкурентоспособности культурной индустрии» Китая в целом [12], будь то южная «культура Сунь Ятсена» или, например, культура «Шанчжай», используемая для интеграции района Пекин – Тяньцзинь – провинция Хэбэй (так называемый столичный регион КНР).

Популяризация бренда и практика применения. Принимая во внимание наличие более тысячи культурных кластеров в Китае, в качестве инструмента «мягкой силы» культурные региональные бренды, каковым является и «культура Сунь Ятсена», в сравнении с другими крупными группами культурных брендов, опирающимися на обширное культурно-историческое наследие, обладают конкурентными преимуществами и пользуются активной поддержкой правительства [11].

Сегодня на родине Сунь Ятсена, в г. Чжуншань на юге провинции Гуандун,

идет активная урбанизация: здесь на территории 1 770 кв. км проживает 3,2 млн человек. При этом за границей проживает еще более 800 тыс. выходцев из этой местности [2, с. 132], поэтому в мероприятиях действительно активно участвуют не только местные культурологи и историки, но и приглашенные зарубежные специалисты китайского происхождения.

Рассмотрим примеры, непосредственно связанные с «культурой Сунь Ятсена», в контексте механизмов формирования культурных брендов в регионе. Как пишет С.Д. Бакулина, основополагающей задачей в данном процессе является «обеспечение присутствия бренда в информационном пространстве на основе его узнаваемости» [1, с. 92], что, в свою очередь, состоит из финансового и информационного аспектов.

С момента первого упоминания членом постоянного горкома партии и министром пропаганды города Чжуншань Цю Шухуном в 2007 г., концепция «культуры Сунь Ятсена» проявила себя в обоих этих аспектах. В первую очередь Неделя памяти исторического деятеля была переименована в Неделю культуры в 2008 г., а имя Сунь Ятсена стало употребляться как символ культурности, уважения к личным качествам. Далее, осенью 2011 г. в городе Чжуншань прошел первый крупный национальный Фестиваль культуры Сунь Ятсена с привлечением большого количества участников [19].

В наши дни для популяризации нового культурного бренда и в городе Чжуншань, и по всей стране ведется активная работа по сбору и сохранению богатого исторического наследия революционера [19], учреждены премии его имени, публикуются статьи и информационные брошюры о «культуре Сунь Ятсена» [25]. Ряд таких мероприятий, как литературные конкурсы и театральные выступления, популяризирующие лучшие качества представителей культуры Линнань, также носят имя Сунь Ятсена [2, с. 135].

На данном этапе «культура Сунь Ятсена» непосредственно связана с г. Чжуншань и рассматривается в контексте его регионального значения. Чжун Се заявляет: учитывая, что все города, входящие в проект Большого залива, имеют свою «задачу» (например, г. Гуанчжоу –

образовательный центр, г. Шэньчжэнь – логистический хаб и т. д.), развитие г. Чжуншань должно фокусироваться прежде всего на «активизации историко-культурных ресурсов» и подготовке кадров [24, с. 11].

Также, по его мнению, в качестве промежуточной цели пять аспектов местной экономики (в числе которых культурное производство, интеграция культурного туризма, развлечения, полиграфия, выставки) должны достичь 5 % ВВП, чтобы послужить драйвером развития для других отраслей. В числе первоочередных шагов значится разработка и создание медийного образа «культуры Сунь Ятсена», а также улучшение инфраструктуры объектов, где проводятся мероприятия [24, с. 12].

С 2012 по 2019 г. только в г. Чжуншань под руководством и при поддержке Народного политического консультационного совета Китая (НПКСК) было проведено более 100 мероприятий. В рамках проекта «История великой литературы» (大文史) изданы книги «История литературного [творчества] Чжуншаня» (中山文史), «Академический Чжуншань» (学术中山), «Собрание сочинений Сяншань 6» (香山文库) и проведена соответствующая работа по распространению информации [30].

В будущем планируется популяризация «культуры Сунь Ятсена» за счет включения важнейших исторических локаций по всей стране в список объектов «красного туризма». На данный момент в Китае уже насчитывается 300 точек революционно-коммунистического исторического наследия, а также других культурных брендов, которые пользуются особой популярностью среди китайских туристов [25, с. 30].

Таким образом, становится очевидным, что в настоящее время в Китае идет создание персонифицированной культурной «визитной карточки» всего южного региона, визитной карточки «Морского Шелкового пути XXI века» [2, с. 134], а данный региональный бренд, наряду с другими, «выступает в качестве транслятора культурных ценностей Китая вовне главным образом посредством культурно-туристских ресурсов» [17].

Заключение. Основываясь на вышеизложенном, можно заключить, что на сегодняшний

день в целом «культура Сунь Ятсена» расширяется с локального на региональный уровень, в перспективе выходя на государственный. Средствами государственной популяризации по возможности всюду подчеркивается исключительная роль линнаньского (кантонского) мыслителя и революционера в китайской истории. Неприятие Сунь Ятсеном одновременно культурного консерватизма и «тотальной вестернизации», а также другие его идеи отлично вписываются в концепцию социализма с китайскими особенностями.

Можно с уверенностью утверждать, что образ политического и культурного деятеля Сунь Ятсена в глазах политтехнологов Южного Китая стал концептуальным историческим культурным брендом. Официальная китайская пропаганда позиционирует фигуру Сунь Ятсена как ролевую модель для современной интеллигенции, в общих чертах описывая его как человека, впитавшего прогрессивные зарубежные идеи и при этом унаследовавшего традиционную китайскую культуру. По большому счету, это все те же перечисленные ранее качества представителей культуры Линнань, но с более явным проявлением космополитизма, патриотизма, альтруизма, стремления к самообразованию.

Последователи идей Сунь Ятсена в Китае, как и сто лет назад, ценят просвещение, науку и благотворительность, а также предъявляют высокие требования к самим себе. Они же говорят о «возрождении китайской нации», моральные ценности которой и постулируются данной культурой. Сочетание в самой фигуре Сунь Ятсена восточного и западного, внутреннего и внешнего, революционного и традиционного, живой человеческой природы и строгих моральных рамок предлагается в качестве примера для подражания современной китайской (и не только) интеллигенции, направленной на диалог с миром.

Изученный в рамках данного исследования китайский опыт социально-культурного объединения жителей отдаленного региона представляется позитивным, соответствующим актуальному пониманию «мягкой силы» («дискурсивной силы»). Показаны причины формирования «культуры Сунь Ятсена» в современном Китае. Выделены цели трансформации исторического образа в региональный

«очеловеченный» бренд, сфокусированный на таких позитивных качествах, как космополитичность, открытость, инклюзивность, практичность, жизнелюбие, патриотизм, уважение к традициям, смелость, находчивость и т.д., а приведенные примеры популяризации «культуры» иллюстрируют интерес правительства Китая к поддержанию данной темы.

Необходимо отметить, что изучаемые в рамках данной работы китайские авторы пишут про грядущий международный резонанс и глобальное расширение «культуры Сунь Ятсена» на другие страны, однако примеров этому пока не найдено. Кроме того, подавляющее большинство авторов так или иначе связаны с муниципалитетом и СМИ г. Чжуншань, при этом отсутствуют исследования «культуры Сунь Ятсена» широким научным сообществом.

В будущих исследованиях, вероятно, появятся описания и примеры грамотного позиционирования фигуры Сунь Ятсена в иностранных медиа для более широкого распространения данного социально-культурного бренда. Также представляется актуальным изучение неоднозначного отношения к политической деятельности революционера со стороны жителей разных стран. Особый интерес представляет изучение примеров продвижения данного бренда современными техническими средствами в условиях модернизации и цифровизации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Культура Линнань (岭南文化) – одна из культур приморского региона Китая, охватывающая провинцию Гуандун, остров Хайнань, Гуанси-Чжуанский автономный район, а также северный Вьетнам. Культуру Линнань часто упрощенно называют «кантонской» культурой (粤文化), так как на территории ее распространения преобладал кантонский язык (диалект). Стоит отметить, что сама территория Кантона является лишь малой частью всех линнаньских территорий [15, с. 96–98].

² Район Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао (粤港澳大湾区), также называемый Большой зоной залива (GBA), представляет собой агломерацию, состоящую из девяти городов и двух специальных административных районов (САР Гонконг и Макао) в Южном Китае.

³ Китайская мечта (中国梦) – действующий социально-политический курс и лозунг КНР. Впер-

вые термин был озвучен в ноябре 2012 г. председателем КНР Си Цзиньпином, который вложил в него смысл «китайской мечты о великом возрождении китайской нации».

⁴ Проект «Один пояс и один путь» (一带一路), также известен как «Организация международного сотрудничества Шелковый путь», – выдвинутое в 2010-х гг. КНР предложение объединенных проектов «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века».

⁵ «Три народных принципа» Сунь Ятсена включают национализм, демократию и народное благосостояние. Принцип национализма заключается в свержении маньчжурской династии, освобождении и объединении народов, проживающих на территории Китая, «в единую нацию, единое государство», «в культурное и политическое целое». Принцип демократии подразумевал реализацию четырех основ прямого избирательного права: избирательного права для всех граждан, права референдума, права отзыва и права инициативы. Принцип народного благосостояния заключался в проведении аграрной реформы, то есть «разрешении проблемы о земле и капитале» [16, с. 125–126].

⁶ Сяншань (香山) – прежнее название города Чжуншань, а также название улицы, на которой жил Сунь Ятсен в Шанхае.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакулина С. Д. Культурный брендинг как стратегия трансляции культурной памяти и механизм формирования региональной идентичности // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2013. № 6 (27). С. 89–94.
2. Ван Ляньцун 王廉总. Юэганьбао даваньцуй чэншицинь вэньхуа тэсэ юй фачжань дуйбяо 粤港澳大湾区城市群文化特色与发展对标 [Культурные характеристики и ориентиры развития городской агломерации района Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао]. Гуанчжоу: Хуачэн чубань, 2018. 165 с.
3. Виноградов А. В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. М.: НОФМО, 2008. 363 с.
4. Горлова И. И., Коваленко Т. В., Бычкова О. И. и др. Этнокультурное брендинг территории в контексте стратегии регионального развития: научно-методические подходы и практики / отв. ред. Т. В. Коваленко. М.: Институт Наследия, 2020. 114 с.
5. Давыдов А. С. К 150-летию Сунь Ятсена // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 1. С. 175–177.
6. Денисов И. Е., Зуенко И. Ю. От мягкой силы к дискурсивной силе: новые идеологемы

внешней политики КНР. М.: МГИМО-Университет, Ин-т междунар. исслед., 2022. 24 с.

7. Жуань Бо 阮波, Чжан Юаньсю 张远秀, Чжао Яньмэй 赵颜梅. Лю Сыфэнь дэ сюэшу сысян юй вэньи цзиншэнь 刘斯奋的学术思想与文艺精神 [Академическая мысль и литературный дух Лю Сыфэня] // Юэхайфэн. 2021. № 5. С. 126–131. DOI:10.16591/j.cnki.44-1332/i.2021.05.023

8. Замов Э. А. Общественная мысль стран Востока. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. 150 с.

9. Зиганьшин Р. М. Традиции и модерн в идеологии и современной политике Китая // Китай в год проведения XX съезда КПК : сб. ст. на основе докладов ежегод. всерос. науч. конф. «Современное китайское государство» (Москва, 16–18 марта 2022 г.). М.: ИКСА РАН, 2022. 260 с. DOI: 10.48647/ISSA.2022.73.94.005

10. Кузнецов В. С. Смута в Китае и Сунь Ятсен // Общество и государство в Китае. 2009. Т. 39, № 1. С. 144–151.

11. Ни Цзяоцзяо. Творческие культурные бренды как часть международной культурной стратегии КНР // Общество и государство в Китае. 2019. Т. 49, № 1. С. 540–546.

12. Ни Цзяоцзяо, Кучинская Т. Н. Культурный брендинг в репрезентативных практиках китайской мягкой силы // Дискурс-Пи. 2017. Т. 14, № 3–4. С. 115–120.

13. Смирнов В. А. Социокультурные измерения «мягкой силы» в контексте современных политических практик // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2019. № 3 (21). С. 1–4. DOI: <https://portal.novsu.ru/file/1525497>

14. Сонин О. В. Теоретические концепции региональных интеграционных процессов // Вестник Московского института лингвистики. 2011. № 2. С. 126–141.

15. Струкова П. Э. Историко-культурные предпосылки создания района Большого залива в Южном Китае // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2020. № 4. С. 88–113.

16. Сунь Ят-Сен. Записки китайского революционера : Программа национального строительства Китая. М.; Ленинград: Гос. изд-во, 1926. 142 с.

17. Тарабарко К. А., Кучинская Т. Н. Культурные практики реализации «мягкой силы» Китая // Общество: философия, история, культура. 2017. № 1. С. 22–24.

18. Ху Бо 胡波. Линнань вэньхуа юй Сунь Чжуншань 岭南文化与孙中山 [Культура Линнань и Сунь Ятсен]. Гуанчжоу: Чжуншань дасюэ чубаньшэ, 2017. 329 с.

19. Цю Шухун 丘树宏. Сунь Чжуншань вэньхуа: игэ чжуньяо дэ гоцзя минти 孙中山文化: 一

个重要的国家命题 [Культура Сунь Ятсена: одна важная государственная тема] // Туаньцзе бао. 2017, 9 нояб. (№ 007).

20. Цюй Шухун 丘树宏. Сунь Чжуншань вэньхуа юй Юэганъао даваньцой цзяньшэ 孙中山文化与粤港澳大湾区建设 [Культура Сунь Ятсена и строительство района Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао] // Чжунго ишу бао. 2019. 11 марта (№ 007).

21. Цюй Шухун 丘树宏, Го Фанлин 郭昉凌. Сунь Чжуншань вэньхуа цзи ци дандай цзячжи 孙中山文化及其当代价值 [Культура Сунь Ятсена и ее современное значение] // Юньнань шэцзюй чжун сюэюань сюэбао. 2016. № 4. С. 32–39.

22. Чжан Лэй 张磊. Цзоюсян чжунхуа вэньхуа дэ сецзоуцой – Юэганъао даваньцой цзяньшэ юй Линнань вэньхуа 奏响中华文化的协奏曲 – 粤港澳大湾区建设与岭南文化 [Концерт китайской культуры – Строительство Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао и культура Линнань] // Культура Линнань. 2019. № 2. С. 1.

23. Чжу Хуэй 朱晖. Хунъян Сунь Чжуншань вэньхуа цзиншэнь, шисянь «Чжунго мэн» 弘扬孙中山文化精神, 实现“中国梦” [Продвижение культурного духа Сунь Ятсена и реализация “китайской мечты”] // Чжуншань Жибао. 2015. 17 дек.

24. Чжун Се 钟谐. Чунчжэнь хувэй: тишэн вэньхуа жуаньшили дэ ‘ши гэ и’ 重振虎威: 提升文化软实力的“十个一” [Возрождение величия: “десять идей” для усиления культурной “мягкой силы”] // Чжэнсе Чжуншань ши вэйюаньхуэй баньгунши. 2019. № 4 (28). С. 10–13.

25. Чжун Се 钟谐, Вэнь Луи 文露漪, Лю Сяона 刘晓娜, Суй Шэньвэй 隋胜伟, Хуан Ляньцзе 黄廉捷. Ши чжэнсе чжундянь тиань баньли чжиди юшэн 市政协重点提案办理掷地有声 [Ключевые предложения НПКСК звучат звонко и ясно] // Чжэнсе Чжуншань ши вэйюаньхуэй баньгунши. 2019. № 4 (28). С. 30–31.

26. Чжуншань Дасюэ 中山大学. Сунь Чжуншань юй чжунхуа вэньхуа де фусин 孙中山与中华文化的复兴 [Сунь Ятсен и возрождение китайской культуры] // Гуанмин жибао. 2016, 12 дек.

27. Чэнь Вэйцзюнь 陈伟军. И линнань вэньхуа ханши даваньцой жэньвэнь диюнь 以岭南文化夯实大湾区人文底蕴 [Объединение культурного наследия Большого залива посредством культуры Линнань] // Жэньминь лунгань. 2019. № 19. URL: <http://www.rmlt.com.cn/2019/0717/552116.shtml>

28. Чэнь Чэнь 陈晨, Ло Сылян 罗嗣亮. Шилунь Юэганъао даваньцой дэ вэньхуа чжэнхэ 试论粤港澳大湾区的文化整合 [О культурной интеграции района Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао] // Чжунгун Чжухай ши вэйтансяо Чжухай ши синчжэн сюэсяо сюэбао. 2019. № 4. С. 45–49.

29. Юэганъао даваньцой фачжань гуйхуа ганъао 粤港澳大湾区发展规划纲要 [План проекта развития района Большого залива (Гуандун – Гонконг – Макао)]. ЦК КПК, Госсовет КНР. 2019. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/b/g/201904/20190402851396.shtml>

30. Ян Тунлянь 杨统连, Чжао Юй 赵瑜. Гуандун шэн Чжуншань ши Чжэнсе: чжили дацзао ‘жэньвэнь син’ чжэнсе дэ Чжуншань янбэнь 广东省中山市政协: 致力打造“人文型”政协的中山样本 [НПКСК, город Чжуншань, провинция Гуандун: образец Чжуншаня, приверженный созданию “гуманистического” НПКСК] // Чжунго чжэнсе. 2019. № 22. С. 42–43.

REFERENCES

1. Bakulina S.D. Kulturnyi brending kak strategiya translatsii kulturnoi pamiati i mekhanizm formirovaniia regionalnoi identichnosti [Cultural Branding as a Strategy of Cultural Memory Translating and a Mechanism of Regional Identity Formation]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Surgut State Pedagogical University], 2013, no. 6 (27), pp. 89-94.

2. Wang Lianzong. *Yuegangao dawanqu chengshiqun wenhua tese yu fazhan duibiao* [Cultural Characteristics and Development Benchmarks of Guangdong-Hong Kong-Macao Greater Bay Area Urban Agglomeration]. Guangzhou, Huacheng chuban Publ., 2018. 165 p.

3. Vinogradov A.V. *Kitaiskaia model modernizatsii. Poiski novoi identichnosti* [Chinese Model of Modernization. The Search for a New Identity]. Moscow, NOFMO, 2008. 363 p.

4. Gorlova I.I., Kovalenko T.V., Bychkova O.I. et al. *Etnokulturnoe brendirovanie territorii v kontekste strategii regionalnogo razvitiia: nauchno-metodicheskie podkhody i praktiki* [Ethno-Cultural Branding of the Territory in the Context of the Regional Development Strategy: Scientific and Methodological Approaches and Practices]. Moscow, Institut Naslediya, 2020. 114 p.

5. Davydov A.S. K 150-letiiu Sun Iatsena [To the 150th Anniversary of Sun Yat-sen]. *Problemy Dalnego Vostoka* [Far Eastern Studies], 2017, no. 1, pp. 175-177.

6. Denisov I.E., Zuenko I.Iu. *Ot miagkoi sily k diskursivnoi sile: novye ideologemy vneshnei politiki KNR* [From Soft Power to Discursive Power: New Ideologemes of China's Foreign Policy]. Moscow, MGIMO-Universitet, In-t mezhdunar. issled., 2022. 24 p.

7. Ruan Bo, Zhang Yuanxiu, Zhao Yanmei. Liu Sifen de xueshu sixiang yu wenyi jingshen [Liu Sifen's Academic Thought and Literary Spirit]. *Yuehaifeng*,

2021, no. 5, pp. 126-131. DOI: 10.16591/j.cnki.44-1332/i.2021.05.023

8. Zamov E.A. *Obshchestvennaia mysl stran Vostoka* [Public Thought of the Countries of the East]. Yekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, 2017. 150 p.

9. Ziganshin R.M. Traditsii i modern v ideologii i sovremennoi politike Kitaia [Traditions and Modernism in Ideology and China's Modern Politics]. *Kitai v god provedeniia XX sieezda KPK: sb. st. na osnove dokladov ezhegod. vseros. nauch. konf. «Sovremennoe kitayskoe gosudarstvo»* (Moskva, 16–18 marta 2022 g.) [China in the Year of the 20th Congress of the CCP. Collection of Articles Based on Reports of the Annual All Russian Scientific Conference “Modern Chinese State” (Moscow, March 16–18, 2022)]. Moscow, IKSA RAN, 2022. 260 p. DOI: 10.48647/ICCA.2022.73.94.005

10. Kuznetsov V.S. Smuta v Kitae i Sun Iatsen [Troubles in China and Sun Yat-sen]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae* [Society and State in China], 2009, vol. 39, no. 1, pp. 144-151.

11. Ni Jiaojiao. Tvorcheskie kulturnye brendy kak chast mezhdunarodnoj kulturnoj strategii KNR [Creative Cultural Brands as a Part of China's International Cultural Strategy]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae* [Society and State in China], 2019, vol. 49, no. 1, pp. 540-546.

12. Ni Jiaojiao, Kuchinskaya T.N. Kulturnyi brending v reprezentativnykh praktikakh kitaiskoi miagkoi sily [Cultural Branding in Representative Practices of China's Soft Power]. *Diskurs-Pi* [Discourse-P], 2017, vol. 14, no. 3-4, pp. 115-120.

13. Smirnov V.A. Sotsiokulturnye izmereniia «miagkoi sily» v kontekste sovremennykh politicheskikh praktik [Sociocultural Dimensions of “Soft Power” in the Context of Modern Political Practices]. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Iaroslava Mudrogo* [Memoirs of NovSU], 2019, no. 3 (21), pp. 1-4. DOI: <https://portal.novsu.ru/-file/1525497>

14. Sonin O.V. Teoreticheskie kontseptsii regionalnykh integratsionnykh protsessov [Theoretical Concepts of Regional Integration Processes]. *Vestnik Moskovskogo instituta lingvistiki* [Bulletin of the Moscow Institute of Linguistics], 2011, no. 2, pp. 126-141.

15. Strukova P.E. Istoriko-kulturnye predposylki sozdaniia rajona Bolshogo zaliva v Juzhnom Kitae [Historical and Cultural Background for Creation of the Greater Bay Area in South China]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istorija* [Bulletin of Moscow University. Series 8: History], 2020, no. 4, pp. 88-113.

16. Sun Yat-sen. *Zapiski kitajskogo revoljucionera: Programma nacionalnogo stroitelstva Kitaja* [Sun Yat-sen. Notes of a Chinese Revolutionary: China's Nation-Building Program]. Moscow, Leningrad, Gos. izd-vo, 1926. 142 p.

17. Tarabarko K.A., Kuchinskaya T.N. Kulturnye praktiki realizatsii «miagkoi sily» Kitaia [Cultural Practices of Implementation of China's “Soft Power”]. *Obshchestvo: filosofiia, istoriia, kultura* [Society: Philosophy, History, Culture], 2017, no. 1, pp. 22-24.

18. Hu Bo. *Lingnan wenhua yu Sun Zhongshan* [Lingnan Culture and Sun Yat-sen]. Guangzhou, Zhongshan daxue chubanshe Publ., 2017. 329 p.

19. Qiu Shuhong. Sun Zhongshan wenhua: yige zhongyao de guojia mingti [Sun Yat-sen Culture: An Important National Proposition]. *Tuanjie bao*, 2017, 9 Nov. (no. 007).

20. Qiu Shuhong. Sun Zhongshan wenhua yu Yuegangao dawanqu jianshe [Sun Yat-sen Culture and the Construction of Guangdong-Hong Kong-Macao Greater Bay Area]. *Zhongguo yishu bao*, 2019, 11 Mar. (no. 007).

21. Qiu Shuhong, Guo Fangling. Sun Zhongshan wenhua ji qi dangdai jiazhi [Sun Yat-sen's Culture and Its Contemporary Value]. *Yunnan shehui zhuyi xueyuan xuebao*. 2016, no. 4, pp. 32-39.

22. Zhang Lei. Zouxiang zhonghua wenhua de xiezouqu – Yuegangao dawanqu jianshe yu Lingnan wenhua [Playing Out the Concerto of Chinese Culture – The Construction of Guangdong-Hong Kong-Macao Greater Bay Area and Lingnan Culture]. *Kultura Linnan* [Lingnan Culture], 2019, no. 2, p. 1.

23. Zhu Hui. Hongyan Sun Zhongshan wenhua jingshen, shixian «Zhongguo meng» [Carry Forward the Cultural Spirit of Sun Yat-sen and Realize the “Chinese Dream”]. *Zhongshan ribao*, 2015, 17 Dec.

24. Zhong Xie. Zhongzhen huwei: tisheng wenhua ruanshili de “shi ge yi” [Reinvigorating Tiger Power: “Ten Ideas” to Enhance Cultural “Soft Power”]. *Zhengxie Zhongshan shi weiyuanhui bangongshi*, 2019, no. 4 (28), pp. 10-13.

25. Zhong Xie, Wen Luyi, Liu Xiaona, Sui Shengwei, Huang Lianjie. Shi zhengxie zhongdian ti'an banli zhidi yousheng [The Key Proposals of the CPPCC are Handled Loudly]. *Zhengxie Zhongshan shi weiyuanhui bangongshi*, 2019, no. 4 (28), pp. 30-31.

26. Zhongshan Daxue. Sun Zhongshan yu zhonghua wenhua de fuxing [Sun Yat-sen and the Revival of Chinese Culture]. *Guangming ribao*, 2016, 12 Dec.

27. Chen Weijun. Yi Lingnan wenhua hangshi dawanqu renwen diyun [Consolidate the Humanistic Heritage of the Greater Bay Area with Lingnan Culture]. *Renmin luntan*, 2019, no. 19. URL: <http://www.rmlt.com.cn/2019/0717/552116.shtml>

28. Chen Chen, Luo Siliang. Shilun yuedangao dawanqu de wenhua zhenghe [On the Cultural Integration of Guangdong-Hong Kong-Macao Greater Bay Area]. *Zhonggong zhuhai shiwei dangxiao zhuhai shi hang zheng xueyuan xuebao*, 2019, no. 4, pp. 45-49.

29. *Yuagangao dawanqufazhanguihuagangyao* [Outline Development Plan for the Guangdong-Hong Kong-Macao Greater Bay Area]. TsK KPK, Gossovet KNR, 2019. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/b/g/201904/20190402851396.shtml>

30. Yang Tonglian, Zhao Yu. Guangdong sheng Zhongshan shi zhengxie: zhili dazao 'renwen xing' zhengxie de Zhongshan yangban [Zhongshan CPPCC Guangdong Province: A Zhongshan Sample Committed to Creating a 'Humanistic' CPPCC]. *Zhongguo zhengxie*, 2019, no. 22, pp. 42-43.

Information About the Author

Polina E. Strukova, PhD, Associate Professor, Lecturer, School of Foreign Languages, Guangzhou Nanfang College (广州南方学院), Wenquan Dadao, 882, 510900 Guangzhou, China, st-polina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0962-5109>

Информация об авторе

Полина Эдуардовна Струкова, PhD, доцент, преподаватель, факультет иностранных языков, Гуанчжоуский Институт Наньфан, Вэнцунь Дадао, 882, 510900 г. Гуанчжоу, Китайская Народная Республика, st-polina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0962-5109>